

О СИНТАКСИЧЕСКОМ СТАТУСЕ АФОРИСТИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ РУССКОГО ЯЗЫКА

Афористические единицы языка (АЕ), или обладающие свойством воспроизводимости афористически структурированные отрезки дискурса, принято рассматривать в синтаксисе как "образы (т.е. синтаксически они являются предложениями)" (Верещагин, Костомаров и др.). Однако даже в современном нормативном лингвострановедческом словаре "Русские пословицы, поговорки и крылатые выражения" (М., 1980) мы находим афоризмы, которые было бы затруднительно считать "законченными в смысловом отношении суждениями", тем более что в примерах, иллюстрирующих речевое употребление АЕ, последние не обязательно реализуются в качестве предложных конструкций (за исключением случаев "цитирования").

Синтаксическая теория "застывшей" предикативности АЕ есть результат, во-первых, стремления вывести афористику в зачетственно новый уровень языка (не образология), что спровоцировало ряд исследователей на употребление термина "образ"

применительно - АЕ в нестрогом терминологическом смысле (то же, что и предложение), и, во-вторых, влияния теоретико-литературной традиции считать основной функцией внешней формы афоризма ее интертекстуальность (без учета реальной структуры АЕ в дискурсе), что, в свою очередь, ограничило синтаксис АЕ только конструктивным уровнем (афоризм, АЕ = текст).

Для афоризма естественна взаимосвязь дискурсивного и недискурсивного в его общезыковой дефиниции, но именно первое составляет основу для синтаксической атрибуции АЕ прежде всего потому, что основной функциональной особенностью внешней формы афоризма нам представляется широкая валентность, позволяющая АЕ входить в формально-структурный контекст любого употребления (т.е. дискурсивно-парадигматическое качество АЕ).

Конструктивно АЕ принято считать единым авторским высказыванием, но в дискурсе афоризм нередко структурируется по двум и более субъектам речи: (Мрачинский:) - Сколько раз я тебе говорил, что отряд не банда, а анархия! - Мать физни, свободы и порядка! сказал лежачий Дванов (А.Платонов. Чевенгур).

Оставаясь едиными по авторству, АЕ не обязательно оформляются в речи как самостоятельные предикативные единицы (за исключением сложных синтаксических конструкций), чаще или входят в состав предикативного центра предложения (АЕ со свободной достройкой), напр.: Но как бы ни манила нас муза дальних странствий, человек привязан к земле (Е.Манучарова. Перспективы межпланетных полетов), или выступают в подчиненной позиции: Советское искусство... всегда было с народом. Во дни торжеств и бед. Достаточно вспомнить художников..., не покинувших осажденный Ленинград (Правда, 9.03.78г.); Во дни торжеств и бед народных со страниц передовых журналов... звучал призывный голос русских писателей-демократов... (Из Указ.словаря).

Валентность как основа сочетаемости АЕ предполагает отказ от мнения о неизменности синтаксической позиции афоризма в структуре высказывания. Интертекстуальное обусловленная трансформация АЕ во валентность не является ни тем самым ни тем самым центром наряду с трансформацией структурных связей АЕ, что

естественно отражается на синтаксической форме выражения афористической мысли: Время для них остановилось — счастливые часы не наблюдают (Комс. правда, 17.06.86г.); Счастливые, часов не наблюдая, они расстались только на рассвете (Э.Асадов. Южный роман). Синтагматическая трансформация внешней формы афоризма в контексте так же существенно влияет на синтаксический статус АЕ. Так, инверсионной трансформой АЕ типа человек — дрянь (Гоголь), человек — зверь (Э.Золя) и т.п. является односоставное полное простое предложение: (Коллекция:) — Ему ништо нипочем: сволочь — человек! (А.Платонов. Чевентур), ср.: дрянь — человек и т.д.

Синтаксическая дефиниция АЕ на коммуникативном уровне значительно расширяет представление о синтаксическом статусе афоризма в контекстуальных формах употребления, где предикативность как условие закрепления афористической мысли переходит в более или менее потенциальное состояние (афоризм — знак ситуации, а знак ситуации не обязательно предикативен), оставаясь тем не менее среди основных конституативных признаков афоризма как единицы языка.

Сказанное вполне найдет применение и в синхроническом, и в диахроническом описании синтаксиса АЕ русского языка.